

УДК 343.27

*Д.Б. Лантес***НЕКОТОРЫЕ КРИТЕРИИ КЛАССИФИКАЦИИ ИНЫХ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА**

В статье исследуется актуальность разработки классификаций мер уголовно-правового воздействия, в том числе, иных мер уголовно-правового характера. Предложен ряд оснований для построения соответствующей классификации. В частности, предлагается классифицировать иные меры уголовно-правового характера по степени их интенсивности на низкоинтенсивные, интенсивные, гиперинтенсивные; по временному критерию – на срочные и одномоментные; в зависимости от воздействия на соответствующий сегмент правового статуса лица – на связанные с ограничением личной свободы и не связанные с ним; с учетом особенностей личности адресата воздействия – на общие и специальные. Среди классификационных оснований выделяются и такие, которые отражают специфику правил назначения иных мер уголовно-правового характера, вовлеченность в процедуру их исполнения органов уголовно-исполнительной системы или иных специализированных органов, а также особенности личности субъекта, к которому они применяются. Разработан алгоритм для правоприменителя, связанный с оценкой перспектив применения иных мер уголовно-правового характера.

Ключевые слова: классификация, классификационное основание, иные меры уголовно-правового характера, наказание, уголовно-правовое воздействие.

В правовой доктрине разработка классификаций, относящихся к структуре защищаемых общественных отношений, смежных уголовно-правовых норм и различных мер уголовно-правового воздействия имеет высокую актуальность. Структурно-функциональный анализ различных факторов, относящихся к установлению преступности и наказуемости общественно опасных деяний, практически неизбежно включает не только попытки их систематизации, но и создание научно обоснованных классификационных моделей.

Универсальных классификационных оснований, применимых при изучении социальных явлений, не существует. В этой связи отметим, что учеными классификационные основания дифференцируются на функционально-прагматические и структурно-формальные [1. С. 406-407]. В первом случае речь идет об анализе понятийно-категориального аппарата и интерпретации; во втором – о построении парадигмы, в структуре которой включенные в классификацию явления вступают в межвидовое взаимодействие.

Ученые уже обращали внимание на «терминологическую вольницу» при определении иных мер уголовно-правового характера [2. С. 701-702]. Соглашаясь с этим, для построения классификации иных мер уголовно-правового характера будем исходить из следующих классификационных оснований. Во-первых, по степени их интенсивности иные меры уголовно-правового характера могут классифицироваться на низкоинтенсивные, интенсивные, гиперинтенсивные. В целом подобный подход с градациями в виде «простые, интенсивные, особо интенсивные» уже апробирован в юридической науке применительно к дифференциации общественно опасных посягательств [3. С. 285]. Однако нами предлагается не его аналог, а принципиально иной способ построения классификации иных мер уголовно-правового характера, соподчиненной не с признаком общественной опасности, а с признаком наказуемости, также органически присущим преступлениям в соответствии с ч. 1 ст. 14 УК РФ.

К низкоинтенсивным мерам можно отнести такие, которые не связаны со строгим контролем поведения субъекта и которые не подразумевают незамедлительного наступления негативных последствий в случае нарушения им установленных правил. Например, принудительные меры воспитательного воздействия (пп. «а»–«г» ч. 2 ст. 90 УК РФ) при их систематическом неисполнении несовершеннолетним отменяются, и соответствующие материалы направляются специализированным государственным органом для привлечения подростка к уголовной ответственности. Одновременно свобода несовершеннолетнего не ограничивается, он не изолируется от общества, на него распространяются все дополнительные гарантии, относящиеся к назначению наказания, предусмотренные ст. 88 УК РФ.

По мнению некоторых авторов, наказание, а не иные меры уголовно-правового характера, ограничивает специфические права и свободы [4. С. 168-175]. Однако исходя из положений УК РФ, можно заключить, что иные меры уголовно-правового характера воздействуют на большинство ана-

логичных благ (свобода, имущество), вследствие чего классификационный интерес вызывает именно интенсивность воздействия.

К интенсивным мерам можно отнести такие, которые подразумевают возможное дополнительное ограничение прав и свобод лица, если его поведение в период их применения не будет соответствовать условиям, определенным в приговоре суда. Так, при условном осуждении испытательный срок может быть продлен, если лицо уклоняется от исполнения возложенных на него обязанностей (ч. 2 ст. 74 УК РФ). Как и в предыдущем случае, незамедлительного обращения приговора к исполнению не происходит, однако длительность применения ограничений в отношении условно осужденного увеличивается.

К гиперинтенсивным можно отнести такие, которые подразумевают максимально быстрое наступление негативных последствий для субъекта, не исполняющего обязанности, вытекающие из их применения. Так, при совершении осужденным преступления в период отсрочки отбывания наказания суд назначает ему окончательное наказание по совокупности приговоров (ч. 6 ст. 82.1 УК РФ).

Предложенная классификация ранее не использовалась в юридической науке, вследствие чего мы полагаем ее перспективной для дальнейшего осмысления особенностей применения различных правовых технологий испытания в структуре уголовно-правового воздействия. Кроме того, она согласуется, на наш взгляд, с новейшими законодательными инициативами.

Так, в 2017 г. Верховным Судом РФ подготовлен проект изменений в Уголовный кодекс РФ, в центре которых находится новое понятие «уголовный проступок». Таковым, по мнению разработчиков законопроекта, следует признавать впервые совершенное преступление небольшой тяжести, за совершение которого законом не предусмотрено лишение свободы. Кроме того, предполагается установить обязательное освобождение от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия несовершеннолетних, совершивших уголовный проступок впервые [5]. Очевидно, что реализация этой идеи приведет к тому, что произойдет законодательное закрепление обязательности применения иных мер уголовно-правового характера.

Осенью 2018 г. Президентом РФ внесен в Государственную Думу проект закона о внесении изменений в Уголовный кодекс РФ, при принятии которого будет установлено обязательное прекращение уголовного преследования лиц, совершивших преступления небольшой или средней тяжести, при условии возмещения ими причиненного ущерба [6]. Ранее в 2018 г. Правительством РФ разработаны поправки в УК РФ, упрощающие порядок смягчения наказания женщинам, находящимся в состоянии беременности или имеющим малолетних детей в возрасте до трех лет [7]. Реализация этих инициатив также расширит перечень случаев, когда иные меры уголовно-правового характера будут применяться обязательно, и это разнообразит уголовно-правовой инструментарий, применимый в отношении лиц, совершивших впервые деяния, характеризующиеся относительно не высокой общественной опасностью.

Во-вторых, аналогично тому, как дифференцируются наказания внутри системы [8. С. 67-70], иные меры уголовно-правового характера могут быть классифицированы на срочные и одномоментные. Срочные меры подразумевают определение в судебном акте периода, в течение которого они будут применяться. Так, условное осуждение применяется с учетом испытательного срока, составляющего от шести месяцев до пяти лет; при этом в течение этого срока осужденный должен доказать свое исправление. Отсрочка отбывания наказания устанавливается во взаимосвязи с определенным сроком (для больных наркоманией) или наступлением определенного события (достижения детьми осужденного возраста 14 лет). Принудительные меры медицинского характера применяются до момента врачебной констатации улучшения психического здоровья лица.

В свою очередь, одномоментные меры предполагают исполнение, не связанное с исчислением какого-либо периода. Конфискация имущества применяется на основании ст. 104.1 УК РФ применительно к определенному кругу лиц, и ее исполнение не регламентируется каким-либо сроком. Принудительные меры воспитательного воздействия, перечисленные в ст. 90 УК РФ, по своему содержанию не лимитируются временным периодом, но логично предположить, что их исполнение прекращается по достижении подростком возраста 18 лет.

Соответственно, срочный или одномоментный (бессрочный) признак присущ иным мерам уголовно-правового характера в той мере, в какой их содержание подразумевает длительное воздействие на лицо, совершившее общественно опасное деяние.

В-третьих, в зависимости от того, на какой сегмент правового статуса лица, совершившего общественно опасное деяние, воздействуют иные меры уголовно-правового характера, можно выделить те, которые связаны с ограничением личной свободы, и не связаны с ним. Наподобие того, как наказания подразделяются на связанные и не связанные с изоляцией от общества [9. С. 207-209], иные меры уголовно-правового характера также могут вторгаться в эту сферу. При этом данный классификационный признак применим и для построения дробной структуры внутри отдельных групп мер уголовно-правового характера. Например, принудительные меры медицинского характера подразделяются на меры амбулаторного и стационарного типа; при этом пребывание в стационаре подразумевает изоляцию от общества, а вид стационарного наблюдения может ослаблять или усиливать ее.

Кроме того, рассматривая связь иных мер уголовно-правового характера с изоляцией от общества, можно отметить ее реальность или вероятность (условность), либо отсутствие такой перспективы. Поскольку иные меры уголовно-правового характера существуют «параллельно наказанию» [10. С. 16-22], это становится неизбежным. Так, при условном осуждении суд разъясняет подсудимому, что при наличии оснований, предусмотренных в ст. 74 УК РФ, оно может быть отменено, а он – направлен в место лишения свободы для отбывания наказания. Напротив, применение принудительных мер медицинского характера, предусмотренных пп. «б», «в», «г» ч. 1 ст. 99 УК РФ, означает реальную изоляцию от общества вплоть до момента установления улучшения состояния здоровья лица, наступления стойкой ремиссии и, как следствие, появления возможности для прекращения их применения. До этого момента изоляция его от общества остается реальной.

В системе иных мер уголовно-правового характера есть и такие, в отношении которых вероятность или реальность изоляции от общества усмотреть сложно. Например, это судебный штраф и конфискация имущества. Однако при неисполнении обязанности по уплате судебного штрафа он отменяется, а производство по уголовному делу возобновляется, и лицо может быть осуждено к наказанию, связанному или не связанному с изоляцией от общества (ч. 2 ст. 104.4 УК РФ), то есть применительно к судебному штрафу вероятность изоляции также существует, хотя и в рамках отказа от применения иной меры уголовно-правового характера. Напротив, при исполнении конфискации имущества не могут возникнуть обстоятельства, во взаимосвязи с которыми осужденный может быть изолирован от общества. Из этого можно заключить, что конфискация имущества во всех случаях сама по себе не связана с изоляцией от общества, хотя наказание, совместно с которым она применяется, может состоять в лишении свободы.

Среди классификационных оснований могут быть учтены и такие, которые отражают специфику правил назначения иных мер уголовно-правового характера, вовлеченность в процедуру их исполнения органов уголовно-исполнительной системы или иных специализированных органов, не являющихся ее частью, а также особенности личности субъекта, к которому они применяются.

С учетом специфики правил назначения иных мер уголовно-правового характера они могут быть дифференцированы на те, которые назначаются судом в результате рассмотрения уголовного дела по существу (в общем или особом порядке), и на те, которые изначально подразумевают использование одного из особых производств, предусмотренных УПК РФ.

Как известно, окончательное решение о применении иных мер уголовно-правового характера во всех случаях принимается судом в результате рассмотрения дела по существу (условное осуждение, отсрочка отбывания наказания, конфискация имущества назначаются именно так). Однако УПК РФ регламентирует ряд особых производств (по делам несовершеннолетних, по применению принудительных мер медицинского характера), а УК РФ – особую процедуру возбуждения перед судом ходатайства о применении некоторых из иных мер уголовно-правового характера (например, судебного штрафа).

В литературе уже обращалось внимание на смешанную природу уголовно-правового регулирования, проявляющуюся, в частности, в том, что правовая реакция на совершение общественно опасных деяний может включать заимствование мер и средств из иных сфер общественной жизни (медицины, педагогики и др.) [11. С. 125-139]. В зависимости от того, каким органом контролируется поведение субъекта, иные меры уголовно-правового характера можно подразделить на исполнительные (подразумевающие контроль со стороны органов, исполняющих наказания, т. е. уголовно-исполнительных инспекций и подразделений ФССП России) и коррекционные (подразумевающие контроль и наблюдение со стороны органов здравоохранения, специализированных органов, противодействующих безнадзорности и правонарушениям несовершеннолетних).

С учетом особенностей личности субъекта, к которому они применяются, иные меры уголовно-правового характера могут быть подразделены:

- на общие – применимые к любому лицу, совершившему преступление определенной категории или определенного вида, без учета его субъективных признаков (возраста, состояния здоровья);
- на специальные – применимые только к таким лицам, которые не достигли совершеннолетия, либо страдают определенным заболеванием, ограничивающим или исключаящим вменяемость, либо характеризующим наличие зависимости или расстройства, требующего медицинской или медико-социальной коррекции.

Достаточно интересно, что специальные меры структурируются в зависимости от сущности воздействия или целевого назначения. Например, среди принудительных мер воспитательного воздействия ученые выделяют превентивно-воспитательные, исправительно-предупредительные, лечебно-профилактические и социально-восстановительные [12. С. 9-11]. В отношении принудительных мер медицинского характера некоторые авторы предлагают использовать термин «меры безопасности» как более четко отражающий их сущность и целевое назначение [13. С. 243]. Анализ высказанных суждений позволяет заключить, что на уровне отдельных из иных мер уголовно-правового характера уже создана научно обоснованная структура, отражающая, в том числе, субъектный состав лиц, к которым они могут применяться.

Как видно, классификация иных мер уголовно-правового характера учитывает различные основания, использование которых позволяет создать условия для оценки целесообразности их применения и возможности исправительного воздействия на лицо, совершившее преступление. В ситуации, когда система наказаний – основной подраздел уголовно-правового воздействия – оказалась востребованной правоприменителем лишь фрагментарно, предложенная классификация может быть положена в основу создания алгоритма, использование которого в практической деятельности способно повысить интенсивность применения иных мер уголовно-правового характера.

Некоторыми авторами возможность объединения иных мер уголовно-правового характера в единую систему и создание их общей классификации подвергается сомнениям [14. С. 151-154]. Основным доводом при этом является неоднородность этих мер и их направленность на различные сферы жизни лица, совершившего общественно опасное посягательство. Вместе с тем, другие авторы констатируют, что иные меры уголовно-правового характера имеют общие цели и специфическое воздействие на субъекта, что создает условия для их научной классификации [15. С. 37-40]. Соглашаясь с ними, укажем, что федеральный законодатель рассматривает иные меры уголовно-правового характера в качестве самостоятельного уголовно-правового института Общей части УК РФ, и на этом основании они подлежат и систематизации, и классификации.

С учетом того, что в структуре зарегистрированных преступлений доминируют посягательства, обладающие небольшой или средней тяжестью (так, за 2017 г. зарегистрировано 2 058 476 преступлений, из них 706 636 (34,3 %) – средней тяжести и 914 535 (44,4 %) – небольшой), а количество лиц, их совершивших и ранее не привлекавшихся к уголовной ответственности, остается значительным (в 2017 г. – 244 863 лица, около 35 % от общего числа субъектов, совершивших преступления этих категорий) [16], отказ от восстановления справедливости исключительно с помощью мер государственного принуждения (наказаний) выглядит целесообразным. Иными словами, количество потенциальных «адресатов» иных мер уголовно-правового характера вполне сопоставимо с числом лиц, осуждаемых к различным уголовным наказаниям. При таких обстоятельствах иные меры уголовно-правового характера могли бы стать весомой альтернативой воздействию на лиц, совершивших преступления небольшой тяжести впервые.

Чтобы эта идея оказалась реализована на практике, правоприменителю нужен прогностический алгоритм, использование которого упростило бы последующее принятие итогового решения по уголовному делу. С учетом того обстоятельства, что упрощенные процедуры в российском судопроизводстве оказались чрезвычайно востребованными и заслужили одобрение ученых [17. С. 119-121; 18], можно предположить, что и алгоритм оценки перспективы применения иных мер уголовно-правового характера получил бы позитивную оценку.

На наш взгляд, данный алгоритм должен включать в себя следующие параметры:

- оценку правоприменителем личности субъекта, совершившего преступление небольшой или средней тяжести, и подлежащего уголовной ответственности;

– проверку обстоятельств, свидетельствующих о раскаянии субъекта в содеянном и готовности предпринять шаги, направленные на заглаживание вреда, причиненного преступными действиями;

– выявление обстоятельств, препятствующих в таком случае принять процессуальное решение об освобождении от уголовной ответственности по нереабилитирующему основанию.

При этом необходимо учитывать, что только в отношении некоторых из иных мер уголовно-правового характера законодатель предусмотрел прозрачный, понятный правоприменителю порядок осуществления производства по делу и механизм принятия решения (а именно, в отношении принудительных мер воспитательного воздействия, принудительных мер медицинского характера, судебного штрафа). Все остальные оставлены на усмотрение суда, формирующееся по итогам рассмотрения уголовного дела.

Предлагаемый алгоритм во многом опирается на медиативные технологии. Осознавая, что институт медиации в соответствии с законом не распространяется на уголовно-правовые и уголовно-процессуальные отношения [19; 20], укажем, что «обоюдовыгодный» исход уголовно-правового конфликта может соответствовать принципу справедливости, закрепленному в ст. 6 УК РФ, и свидетельствовать о том, что лицо, совершившее общественно опасное деяние, не нуждается в применении наказания для достижения цели исправления. Возврат к правопослушному поведению может быть произведен более мягкими способами, не предполагающими длительной исправительной коррекции, а также уголовно-правовых последствий, наступающих, по общему правилу, в связи с применением наказания (судимости, ограничений по замещению отдельных должностей или занятию определенными видами деятельности).

Независимо от того, какой способ гуманизации уголовной политики выберет законодатель для применения в долгосрочной перспективе, роль иных мер уголовно-правового характера будет возрастать. Международные стандарты исходят из необходимости более широкого применения наказаний, не связанных с лишением свободы, а также поощряют развитие в национальном законодательстве мер, не подразумевающих назначения наказания вообще (условного осуждения, отсрочки отбывания наказания, передачи правонарушителя под надзор) [20. С. 114-121].

С учетом этой тенденции можно прогнозировать, что и в России иные меры уголовно-правового характера в долгосрочной перспективе получат приоритет перед мерами наказания, хотя бы в отношении субъектов, совершивших преступления, не являющиеся тяжкими или особо тяжкими, и ранее не привлекавшихся к уголовной ответственности.

Подводя итог, необходимо отметить, что классификационные основания, предложенные в настоящей работе, не являются исчерпывающими, и их перечень может быть увеличен с развитием форм уголовно-правового воздействия, альтернативных уголовному наказанию. Это потребует дальнейшего развития уголовно-правовой политики в направлении гуманизации, ее постепенного отказа от признания эффективности прежде всего репрессивных мер уголовно-правового воздействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Проблемы функциональной грамматики: признаки естественной классификации / отв. ред. А.В. Бондарко, В.В. Казаковская. М.: Языки славянской культуры, 2013. С. 406-407.
2. Полный курс уголовного права: в 5 т. / отв. ред. А.И. Коробеев. Т. 1: Преступление и наказание. СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. С. 701-702.
3. Александров А.И. Философия зла и философия преступности. СПб.: ИД СПбГУ, 2013. С. 285.
4. Пудовочкин Ю.Е. Наказуемость деяния как признак преступления // Библиотека уголовного права и криминологии. 2016. № 5. С. 168-175.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2017 № 42 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка»» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/51335.html/> (дата обращения: 25.11.2018).
6. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовный кодекс Российской Федерации» от 24.11.2018 № 593998-7 // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: http://sozd.duma.gov.ru/bill/593998-7?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 25.11.2018).
7. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части смягчения наказания за преступления небольшой тяжести беременным женщинам и женщинам, имеющим

- детей в возрасте до трех лет» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=177804#033646350199577224> (дата обращения: 25.11.2018).
8. Дядькин Д.С. Система и виды наказаний применительно к их назначению // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 4. С. 67-70.
 9. Панасенко (Яловая В.Н.), Яловой Г.Н. Общие и специальные признаки исключительной меры наказания // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 1. С. 207-209.
 10. Скрипченко Н.Ю. Понятие и виды иных мер уголовно-правового характера // Преступление. Наказание. Исправление. Вестник Вологодского института права и экономики ФСИН. 2011. № 2. С. 16-22.
 11. Борисов В.И., Батыргареева В.С. Иные уголовно-правовые последствия совершения общественно опасного деяния // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 4. С. 125-139.
 12. Оловенцова С.Ю. Иные меры уголовно-правового характера, применяемые к несовершеннолетним: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2010. С. 9-11.
 13. Качество уголовного закона. Проблемы Общей части / отв. ред. А.И. Рарог. М.: Проспект, 2016. С. 243.
 14. Батанов А.Н. Иные меры уголовно-правового характера – самостоятельный институт российского уголовного законодательства? // Общество и право. 2011. № 5. С. 151-154.
 15. Медведев Е.В. Понятие и виды иных мер уголовно-правового характера, применяемых за совершение преступлений // Уголовное право. 2009. № 5. С. 37-40.
 16. Показатели преступности РФ // Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 22.11.2018).
 17. Баев О.Я. Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовые и криминалистические проблемы, возможные направления их разрешения. М.: Норма, 2013. С. 7-8.
 18. Днепровская М.А. Особый порядок судебного разбирательства уголовных дел. М.: РАП, 2010. С. 36-47.
 19. Кирсанов А.Ю. Досудебное соглашение о сотрудничестве: анализ, практика, выводы. М.: ЮНИТИ ДАНА, 2019. С. 119-121.
 20. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ (по сост. на 23.07.2013) // Российская газета. 2010. 30 июля.
 21. Непомнящая Т.В. Иные меры уголовно-правового характера: понятие, юридическая природа, система // Правоприменение. 2017. Т. 1, № 1. С. 114-121.

Поступила в редакцию 05.04.2019

Лаптев Дмитрий Борисович, кандидат юридических наук, доцент
Западно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия
634050, Россия, г. Томск, пл. Ленина, 2
E-mail: lapa612@mail.ru

D.B. Laptev

SOME CRITERIA FOR CLASSIFICATION OF OTHER MEASURES OF A CRIMINAL LAW NATURE

The article explores the relevance of the development of classifications of measures of criminal law impact, including other measures of a criminal law nature. A number of reasons for constructing an appropriate classification are proposed. In particular, it is proposed to classify other criminal law measures by the degree of their intensity into low-intensive, intensive, hyper-intensive; according to the time criterion into urgent and single-step; depending on the impact on the relevant segment of the legal status of a person into related to the restriction of personal freedom and not related to it; taking into account the peculiarities of the addressee's personality, into general and special ones. Among the classification grounds, there are also those that reflect the specifics of the rules for assigning other measures of a criminal law nature, involvement in the procedure of their execution by the bodies of the penitentiary system or other specialized bodies, as well as personality characteristics of the subject to which they apply. An algorithm has been developed for the law enforcer, related to the assessment of the prospects for the application of other measures of a criminal law nature.

Keywords: classification, classification basis, other measures of a criminal law nature, punishment, criminal law impact.

Received 05.04.2019

Laptev D.B., Candidate of Law, Associate Professor
West Siberian branch of the Russian State University of Justice
2, Lenina Square, Tomsk, Russia, 634050
E-mail: lapa612@mail.ru